ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3 – О12 - 10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 4 июля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего - Ворожцова С.А.

Судей – Нестерова В.В. и Шалумова М.С.

при секретаре – Волкова А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Якименко Р.Н. и кассационные жалобы потерпевшей Л[redacted] Л[redacted] и осужденного Шубина С[redacted] В[redacted] на приговор Верховного суда Республики Коми от 19 апреля 2012 года, которым

Шубин С[redacted] В[redacted] в [redacted] не судимый:

осужден по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 №162-ФЗ) к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.316 УК РФ, на основании п.2 ч.2 ст.302, п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ, в связи с непричастностью к совершению преступления.

Иванов А[redacted] В[redacted] [redacted] не судимый

оправдан

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.33, ч.1 ст.30, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, на основании п.1 ч.2 ст.302, п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления;

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, на основании п.2 ч.2 ст.302, п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ, в связи с непричастностью к совершению преступления.

Юшков С[redacted] А[redacted], [redacted] не судимый

оправдан

по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.316 и ч.1 ст.166 УК РФ, на основании п.2 ч.2 ст.302, п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ, в связи с непричастностью к совершению преступления.

За Ивановым А.В., Юшковым С.А. и Шубиным С.В. признано право на реабилитацию.

В удовлетворении гражданского иска Л[redacted] отказано.

Шубин С.В. признан виновным в совершении разбоя, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Согласно приговора, преступление совершено 12 ноября 2007 года в г. [redacted] области.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., мнение прокурора Митюшова В.П., поддержавшего доводы кассационного представления и просившего отменить оправдательный приговор в отношении Шубина, Иванова и Юшкова, выступление адвокатов Цапина В.И., Леонова С.С., поддержавших доводы жалоб об отмене обвинительного приговора в отношении Шубина и оставлении без изменения оправдательного приговора в отношении Шубина, адвокатов Гордеева Ю.А. и Лепешкина Д.В., просивших оставить оправдательный приговор в отношении Иванова и Юшкова без изменения, а представление и жалобы потерпевших – без удовлетворения

Судебная коллегия

установила:

в кассационном представлении государственный обвинитель Якименко Р.Н. просит приговор в части оправдания Иванова А.В., Шубина С.В., Юшкова С.А. отменить, и направить дело на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Принимая решение об оправдании, суд ненадлежащим образом оценил доказательства обвинения, в частности показания свидетеля Г[redacted] которые носят подробный характер. Показания свидетеля о том, что он в 14 час. 07 мин. находился на месте преступления и являлся очевидцем убийства, согласуются с заключением технической экспертизы и пояснениями эксперта Ш[redacted] Суд не дал оценки показаниям свидетеля А[redacted] подтвердившей показания Г[redacted] и не выяснил причину противоречий в его первоначальных и последующих показаниях. Вывод суда о том, что Г[redacted] не мог находиться на месте преступления со ссылками на показания свидетелей Н[redacted] Г[redacted] и Т[redacted], противоречит исследованным доказательствам. Анализируя показания свидетелей, автор представления ссылается на то, что Г[redacted] мог прийти на место убийства. Также не усматривает противоречий в показаниях Г[redacted] и заключения медицинской экспертизы, т.к. свидетель не утверждал, что крови Л[redacted] на месте преступления не было. Ошибочны выводы суда о противоречивости показаний этого свидетеля и заключения баллистической экспертизы, т.к. свидетель видел лишь один выстрел, а слышал 5-6. Полагает, что волосы от собаки, изъятые в автомашине убитого, могли произойти от собаки И[redacted] которая является супругой Иванова А.В. и матерью Юшкова С.А.. Эти волосы могли попасть в салон автомобиля от Юшкова С.А., который по показаниям Г[redacted] после убийства садился в автомобиль Л[redacted] Также в автомашине были обнаружены волосы друга Юшкова С.А. – Б[redacted] Выводы суда о том, что Юшков С.А. не был на месте преступления, т.к. по показаниям свидетелей Ф[redacted] и С[redacted] был одет в иную, чем об этом указывает Г[redacted] одежду, не соответствуют показаниям свидетеля С[redacted]. Из показаний потерпевшей и детализации телефонных соединений следует, что Иванов А.В. был намерен встретиться с Л[redacted] 13 июля 2010 года. Ссылаясь на показания родственников и друзей подсудимых, суд не учел, что они заинтересованы в исходе дела. Государственный обвинитель, подробно анализируя показания свидетелей и результаты следственных экспериментов, указывает, что вывод суда о невозможности управления Юшковым С.А. автомобилем убитого, не соответствует доказательствам. Оправдывая Юшкова С.А. и Иванова А.В., суд не дал оценки детализации телефонных соединений о том, что звонки Иванова в период с 9 до 18 часов фиксировались базовыми станциями возле места убийства. Как указывает обвинитель, Иванов, активно общавшийся, с 13 час. 46 мин. до 14 час. 26 мин. (т.е. в период убийства и сокрытия трупа) не осуществил телефонного звонка и первый звонок ему был осуществлен в 14.26, после того, как Юшков С.А., по версии обвинения, перегнал машину

убитого в г. [redacted]. Не дал суд оценки и противоречивым показаниям самого Иванова А.В. о том, что он находился на месте преступления, однако ничего не видел. По мнению государственного обвинителя, судом не дана оценка и противоречивым показаниям Юшкова, разные версии которого проверялись и опровергались следствием. Противоречивы выводы суда о том, что Шубин С.В. не находился на месте преступления, т.к. волос собаки Иванова А.В. был обнаружен на кофте Шубина С.В., а Г[redacted] который ранее с ним знаком не был, опознал его по фотографии. Считает, что оснований для оговора подсудимых со стороны Г[redacted] не было, утверждение суда о том, что он являлся подозреваемым в убийстве, противоречит материалам уголовного дела. Полагает, что у Иванова А.В., в отличие от Г[redacted] имелся мотив для убийства Л[redacted]

Оправдывая Иванова А.В. по эпизоду приготовления к убийству М[redacted], суд необоснованно принял за основу показания подсудимого, а последовательные показания свидетеля Я[redacted] отверг. Не установил суд и причину таких показаний свидетеля при отсутствии у него оснований для оговора. Выводы суда о том, что Я[redacted] также являлся подозреваемым в убийстве Л[redacted] не соответствуют показаниям свидетеля С[redacted]. Показания Я[redacted] о том, что он еще в начале января 2010 года сообщил о заказе Ивановым А.В. убийства М[redacted], подтвердил свидетель А[redacted] Делая вывод о том, что Я[redacted] якобы угрожал А[redacted] и тот вынужденно подтвердил его показания, суд сослался на неисследованные доказательства – протоколы допроса А[redacted] в т.18 л.д.69, л.д.70, т.20 л.д.10. Выводы суда о лживости свидетеля Я[redacted] не подтверждаются материалами дела. Показания Я[redacted] согласуются с показаниями свидетелей С[redacted], Д[redacted], детализацией телефонных соединений о том, что он созванивался с Ивановым А.В. именно в день заказанного убийства. Полагает, что суд не дал оценку и показаниям потерпевшего М[redacted] который встречался с Ивановым А.В. и Я[redacted], при этой встрече, не отрицал получение заказа на убийство от Иванова А.В. Не дал суд оценки показаниям Я[redacted] и Г[redacted] относительно орудия убийства.

В кассационной жалобе потерпевшая Л[redacted] просит отменить приговор в части оправдания Иванова А.В., Шубина С.В., Юшкова С.А. ссылаясь на то, что у Иванова А.В. имелся мотив к убийству ее отца – Л[redacted] Считает, что судом необоснованно не приняты во внимание показания свидетеля Г[redacted] [redacted] у которого причин для оговора подсудимых не было. Указывает, что детализация телефонных звонков подсудимых подтверждает, что они могли находиться на месте преступления в момент его совершения. Свидетель П[redacted] инженер ОАО [redacted]», производил замеры без запроса, в то время как эксперт Ш[redacted] показал, что проводил экспертизы с использованием специального оборудования. Суд не принял во внимание, что ее отец Л[redacted] совершал разговоры в 13.47 и 13.49, которые свидетельствуют о достоверности показаний Г[redacted]

и виновности оправданных. Отмечает, что погибший Л[redacted] говорил о том, что Иванов А.В. не возвращает долг, а он нуждался в этих средствах.

В кассационной жалобе потерпевшая Л[redacted] также просит отменить приговор в части оправдания Иванова А.В., Шубина С.В., Юшкова С.А. и направить дело на новое рассмотрение, указывая, что выявленные судом противоречия в показаниях свидетеля Г[redacted] не существенны. Потерпевшая приводит по существу доводы, аналогично изложенные в кассационном представлении. Кроме того считает, что суд не дал оценки оглашенным и подтвержденным показаниям свидетелей М[redacted] и А[redacted] Вывод суда о том, что на месте убийства, указанном Г[redacted] должны были остаться следы крови, является предположением. Судом не учтено, что с указанного места было удалено грунтовое покрытие, а осмотр проводился по истечении длительного периода времени. Не учтено судом и заключение эксперта о том, что на поверхности и в кармане курки, изъятой с квартиры Иванова А.В., выявлены частицы, имеющие совпадения со следами продуктов выстрела. Показания Г[redacted] о том, что убийство Л[redacted] было совершено Ивановым А.В. с пистолета Макарова, согласуются с показаниями свидетелей Я[redacted] Д[redacted], С[redacted], Л[redacted] А[redacted] и протоколом осмотра, согласно которому на базе Иванова А.В. в заборе была обнаружена и изъята пуля от пистолета Макарова. Указывает на необоснованность оправдания Иванова А.В. по эпизоду приготовления к убийству М[redacted].

В кассационной жалобе осужденный Шубин С.В. просит отменить приговор в части его осуждения за разбой, ссылаясь на то, что при проведении его опознания по фотографии потерпевшим П[redacted], были нарушены положения ст.193 УПК РФ, качество изображений на фотографиях явно отличалось. П[redacted] в судебном заседании его не опознал, а протокол опознания от 5.12.2007 в т.2 л.д.178 судом исследован не был. Полагает, что суд необоснованно сослался на приговор Лобненского городского суда Московской области от 6.04.2009. Оглашение показаний потерпевших и свидетелей в порядке ст.281 УПК РФ лишило его права на их допрос и эти доказательства не могут быть положены в основу обвинительного приговора.

В возражениях на жалобу осужденного Шубина С.В. государственный обвинитель просит приговор в части его осуждения за разбой оставить без изменения. В своих возражениях защитники Гордеев Ю.А., Лепешкин Д.В. и Тарасов Б.М. просят приговор в части оправдания Иванова А.В., Шубина С.В. и Юшкова С.А. оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного преставления и кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст.380 УПК РФ, приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании (п.1); суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда (п.2); при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие (п.3); выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности оправданного, на правильность применения уголовного закона или определение меры наказания (п.4).

Таких оснований к отмене обжалуемого приговора Судебной коллегией не установлено.

Так, государственный обвинитель и потерпевшие ссылаются на то, что показания свидетеля Г[redacted] носят подробный характер, согласуются с показаниями иных свидетелей и заключением технической экспертизы.

Однако, как было установлено в судебном заседании, свидетель Г[redacted] будучи неоднократно допрошен (дважды 16 июля, 29 июля и 4 августа 2010 года) не свидетельствовал о совершении Ивановым А.В. убийства Л[redacted] Такие показания им первоначально были даны лишь 6.08.2010года.

Выводы суда о том, что Л[redacted] пропал в период с 13 час. 55 мин. до 14 час. 07 мин. в районе [redacted] г. [redacted] соответствуют материалам дела и надлежащим образом мотивированы. Как правильно указано в приговоре, показания Г[redacted] о том, что в 14 час. 07 мин он был очевидцем преступления, не подтверждаются детализацией телефонных соединений, из которых следует, что Г[redacted] в указанное время звонил Е[redacted], находясь в районе базы Иванова А.В.

Нельзя согласиться с доводами жалоб и представления о том, что Г[redacted] сообщил о нахождении на базе Иванова в 14 час. 07 мин. только из-за боязни расправы со стороны подсудимого.

Как правильно отмечено в приговоре, само по себе местонахождение свидетеля в 14 час. 07 мин. не свидетельствовало о причастности к убийству Иванова А.В. и не влекло для него никаких негативных последствий, а поэтому, сообщая следователю такую информацию, Г[redacted] не мог опасаться угроз со стороны Иванова А.В..

Выводы суда первой инстанции в этой части подтверждаются показаниями свидетелей Н[redacted] и Т[redacted], подтвердивших, что заправка автомобиля с подготовкой оборудования длится не менее 10 минут,

а время в пути с базы Иванова А.В. до места предполагаемого убийства – 2-3 минуты.

При этом в опровержение доводов представления, свидетель Т[redacted] прямо указал, что заправка автомобиля с подготовкой оборудования занимает около 15 минут, а 2-3 минуты занимает только сам процесс заливки топлива в бак.

Показания Г[redacted] о его нахождении в это время на территории базы, согласуются не только с заключением технической экспертизы и приведенными показаниями свидетелей, но и с оглашенными показаниями самого Г[redacted] о том, что после отъезда Н[redacted] (по показаниям этого свидетеля и детализации телефонных соединений – в 14 час. 20 мин.) к месту преступления он подошел через 8-9 минут, т.е. в 14 час. 28 мин или 14 час. 29 мин. Согласно же показаниям свидетеля Ф[redacted] и детализации телефонных соединений, автомашина потерпевшего под управлением незнакомого лица проехала мимо базы Л[redacted] в 1 час. 07 мин.

Следует признать правильными и выводы суда о том, что показания свидетеля Г[redacted] не согласуются и с результатами проведенных по делу экспертиз.

Так, допрошенный в судебном заседании Г[redacted] показал, что после совершенного убийства Иванов А.В. пошел к тому месту, где лежало тело Л[redacted] с небольшим красным ведром и веником, и замел участок дороги. При допросе в ходе предварительного следствия 6.08.2010 г. Г[redacted] показал, что Иванов достал красное пластиковое ведро, подошел к месту, где ранее лежал Л[redacted] собрал в ведро грунт, замел следы веником.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы, проведенной исходя из показаний Г[redacted] быстро наступившая смерть потерпевшего свидетельствует о повреждении сердца либо крупных сосудов грудной полости, что сопровождается массивным кровотечением.

Однако, как это видно из протокола осмотра (т.2 л.д.137), на месте предполагаемого убийства, каких-либо следов преступления не обнаружено. Не найдено каких-либо следов крови и в автомобиле [redacted] куда, по показаниям Г[redacted] на заднее сиденье было погружено тело Л[redacted].

Доводы представления и жалобы о том, что осмотр предполагаемого места преступления производился по истечении длительного периода времени, Судебной коллегией учтены быть не могут, т.к. обязанность по доказыванию вины подсудимого возложена именно на органы государственного обвинения.

Как правильно указано судом в приговоре, показания Г[redacted] о том, что дверь автомобиля потерпевшего на месте преступления была открыта, не согласуются и с заключением баллистической экспертизы,

согласно выводам которой, для образования выявленных повреждений на внешней двери автомобиля – указанная дверь должна была быть закрытой.

Нельзя согласиться и с доводами жалобы потерпевших и представления о том, что Г[redacted] первоначально не давал показаний о причастности Иванова А.В. к убийству, т.к. боялся его и не доверял сотрудникам милиции.

Как видно из протокола допроса Г[redacted] от 6.08.2010 года за молчание Иванов А.В. пообещал ему вознаграждение. О каких-либо конкретных угрозах со стороны Иванова А.В., Г[redacted] не сообщал.

Судебная коллегия также находит необоснованными доводы представления и жалоб потерпевшей о том, что Г[redacted] не являлся подозреваемым в убийстве Л[redacted] [redacted] а поэтому у него не было оснований для оговора оправданных.

В данном случае, помимо показаний свидетелей, на которые сослался суд первой инстанции, сам по себе факт опроса Г[redacted] с использованием полиграфа (т.4 л.д.107) на предмет выяснения его причастности к убийству Л[redacted] [redacted] свидетельствует о наличии в отношении него соответствующих подозрений.

Ссылки на показания свидетеля А[redacted] не подтверждают доводы представления и жалобы потерпевшей.

Как видно из материалов дела, свидетель показала, что Г[redacted] сообщил ей об убийстве Л[redacted] Ивановым А.В., но не сообщал о месте и способе предполагаемого преступления. Более того, Г[redacted] сообщил ей, что видел Л[redacted] в последний раз тогда, когда заправлял бензовоз, т.е. не сообщал о том, что стал очевидцем преступления.

Показания Г[redacted] противоречат также пояснениям свидетеля М[redacted], о том, что 18 .07. 2010 года Г[redacted] сказал ему, что все предположения говорят о том, что Л[redacted]убил Иванов.

Доводы представления о том, что Г[redacted] слышал 5-6 выстрелов, но видел только один, не подтверждаются материалами дела. Как показал Г[redacted] в судебном заседании, Иванов произвел из пистолета 5-6 выстрелов в Л[redacted], после чего потерпевшего закрутило, и он упал на бок на дорогу. Допрошенный 6.08.2010 года в ходе предварительного следствия Г[redacted] пояснял, что Иванов держал в вытянутой вперед руке пистолет с глушителем, он услышал глухой хлопок, Л[redacted] упал. После этого на месте убийства он нашел около 4-х гильз. При проверке показаний на месте 7.08.2010 года Г[redacted] сообщил, что когда он подходил к месту преступления, он услышал хлопок, после которого Л[redacted] упал.

При таких противоречивых показаниях по обстоятельствам, имеющих существенное значение, суд пришел к правильному выводу о том, что Г[redacted] не мог являться очевидцем преступления. В опровержение

доводов представления, суд дал оценку объяснениям Г[redacted] о причине изменения им показаний и нашел их надуманными.

Нельзя согласиться с доводами представления и жалоб о том, что Иванов А.В. спланировал убийство. Как было установлено в судебном заседании, приезд Л[redacted] на базу Иванова А.В. был неожиданным, связанным с поиском запасных частей и иных доказательств, стороной обвинения не представлено.

Судебная коллегия соглашается и с выводами суда относительно волос собаки, изъятых с автомобиля Л[redacted]. Кроме того, как видно из показаний свидетеля обвинения Я[redacted] на базе Л[redacted] жили несколько собак, в том числе белого и рыжего цвета, потерпевший кормил их и гладил. Волосы от указанных собак на исследование эксперту не представлялись, их схожесть по макро и микроморфологическим признакам волосам собаки, обнаруженным в автомобиле Л[redacted] не выяснялась.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что любое иное лицо могло занести волосы собаки в автомобиль потерпевшего, а доводы обвинения в этой части являются предположениями.

Как было установлено судом, Б[redacted], как и Л[redacted] были на базе Иванова до 13 июля 2010 года, а, следовательно, волос Б[redacted] мог вышеуказанным способом попасть в автомобиль потерпевшего. Иное, является предположением и не может быть положено в основу обвинительного приговора.

Судебная коллегия соглашается и с выводами суда относительно одежды лица, управлявшего автомобилем потерпевшего в районе 14 час. 07 мин. и наличия щетины на лице подсудимого Юшкова С.А. Эти выводы основаны на тщательном анализе показаний свидетелей и стороной обвинения не опровергнуты.

В опровержение доводов автора представления, обжалуемый приговор содержит оценку показаний свидетелей Т[redacted] и С[redacted] не согласиться с которыми оснований не имеется.

Не соответствует материалам дела и доводы представления о времени в пути до г. [redacted] и возможности управления Юшковым С.А. автомобилем потерпевшего. Суд первой инстанции, с учетом детализации телефонных соединений Юшкова С.А. и Б[redacted], пришел к обоснованному выводу о том, что Юшков С.А. не мог, проехав мимо базы потерпевшего в 14 час. 07 мин., приехать в г. [redacted] к 14 час. 14 мин. или 14 час. 16 мин.

Выводы суда о том, что показания Г[redacted] о нахождении Юшкова С.А. и Иванова А.В. с 11 до 12 час. 09 мин. в автомашине под трубопроводом на грунтовой дороге, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, надлежащим образом мотивированы с оценкой представленных доказательств и сомнений не вызывают.

Нельзя согласиться с доводами представления и жалобы о том, что в куртке Иванова А.В. были выявлены частицы, совпадающие со следами

продуктов выстрела. Суд первой инстанции обоснованно указал, что по показаниям свидетеля Г[redacted] на которые ссылается сторона обвинения, свидетелей Г[redacted] и Е[redacted], Иванов А.В. 13 июля 2010 года был одет в черную футболку, а не в куртку.

Судебная коллегия соглашается и с выводами суда относительно орудия преступления. Показания Г[redacted] в этой части опровергаются как потерпевшим М[redacted] так и схемой протоколу осмотра базы Иванова.

Доводы представления и жалоб потерпевших о том, что Иванов А.В. и Юшков С.А. могли находиться в районе убийства, являются предположениями. Само по себе наличие задолженности Иванова А.В. перед Л[redacted] а равно обнаружение по месту жительства Иванова А.В. ведра красного цвета, в отсутствие иных достоверных и допустимых доказательств, как правильно отмечено в приговоре, не подтверждает его причастность к совершению убийства.

Суд тщательно оценил представленные обвинением доказательства в отношении Шубина С.В. и Юшкова С.А. в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжкого преступления и пришел к правильному выводу об их недостаточности для вынесения обвинительного приговора.

Доводы представления о том, что Шубин С.В. мог находиться на месте преступления, основаны на предположениях. Суд первой инстанции обоснованно отметил, что пояснения Г[redacted] о том, что он испугался Шубина и поэтому не опознал его, не могут быть приняты во внимание, т.к. помимо них при опознании присутствовал следователь, понятые, статисты, сотрудники конвоя и защитник.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами жалобы Л[redacted] о том, что суд необоснованно допросил инженера ОАО «[redacted] П[redacted] Выводы суда в части детализации телефонных соединений, основаны не на показаниях указанного лица, а на заключениях и пояснении эксперта Ш[redacted]

Судебная коллегия находит обоснованными выводы суда об отсутствии события преступления – приготовления Иванова А.В. к убийству М[redacted]

Суд первой инстанции подробно проанализировал показания свидетеля Я[redacted] и пришел к обоснованному выводу об их нелогичности и противоречивости. Показания Я[redacted] о том, что Иванов А.В. передал ему пистолет с маркировкой «ПСМ» с патронами калибра 9 мм, противоречат установленным в судебном заседании обстоятельствам – пистолет ПСМ имеет калибр 5,45 мм. Доводы в представлении о том, что буквы «ПСМ» на пистолете могли быть «выбиты его хозяином», является предположением, а поэтому, как правильно отметил суд, не могли быть положены в основу обвинительного приговора.

Вывод суда о том, что Я[redacted] [redacted] являлся подозреваемым, подтверждается справкой о результатах его опроса с использованием полиграфа о непричастности к убийству Л[redacted] [redacted] (т.4 л.д.107) и показаниями свидетелей А[redacted] и С[redacted].

В опровержение довода представления, А[redacted] [redacted] при допросе 6.12.2010 года пояснил, что Я[redacted] не говорил ему о том, что Иванов заказал ему убийство М[redacted] а сообщил об этом лишь 1-5 августа 2010 года.

При определении достоверности показаний Я[redacted] [redacted] судом обоснованно учтена личность свидетеля, склонного к сочинительству.

В опровержение довода представления, потерпевший М[redacted] показал, что на его вопрос Я[redacted] в присутствии Иванова А.В. о заказе убийства – тот промолчал, то есть не подтвердил наличие такого разговора между ними.

Доводы кассационной жалобы Л[redacted] в части оправдания Иванова А.В. по эпизоду приготовления к убийству М[redacted] в силу ч.1 ст.385 УПК РФ рассмотрению по существу не подлежат.

Судебная коллегия также находит постановленный в отношении Шубина С.В. приговор законным и обоснованным.

Доводы осужденного о том, что судом не был исследован протокол опознания от 5.12.2007 года, противоречит данным протокола судебного заседания (т.36 л.д.22).

В суде рассматривалось ходатайство защитника Шубина о признании протокола предъявления П[redacted] для опознания по фотографии Шубина недопустимым доказательством. В удовлетворении ходатайства было отказано, протокол признан допустимым доказательством. Приговором Лобненского районного суда указанный протокол также признан допустимым доказательством. Протокол был исследован в судебном заседании 07.11.2011 года, оснований для его повторного исследования после допроса П[redacted] не имелось, ходатайство об этом стороной защиты не заявлялось.

Признавая доказанной виновность Шубина, суд обоснованно сослался в приговоре на показания потерпевших и свидетелей, протоколы следственных действий, заключения экспертов, сведения о телефонных переговорах. Совокупность указанных доказательств полностью опровергает доводы Шубина о непричастности к совершению преступления.

Показания указанных Шубиным в жалобе свидетелей, данные в ходе предварительного следствия, были оглашены с согласия сторон в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ, за исключением показаний свидетеля Х[redacted] показания которого оглашены на основании п. 2 ч. 2 ст. 281 УПК РФ.

При этом нарушений УПК РФ, влекущих отмену приговора, судом не допущено.

Юридическая оценка содеянного Шубиным судом определена правильно.

Не допущено судом и каких – либо других нарушений уголовно – процессуального закона, которые путем лишения или ограничения прав участников уголовно – судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора.

Наказание осужденному Шубину назначено с учетом тяжести содеянного, данных о его личности, обстоятельств, смягчающих наказание.

Оснований считать данное наказание несправедливым у судебной коллегии не имеется.

Таким образом, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения всех доводов кассационного представления, кассационных жалоб потерпевших и кассационной жалобы осужденного Шубина С.В.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Коми от 19 апреля 2012 года в отношении Шубина С[redacted] В[redacted], Иванова А[redacted] В[redacted] Юшкова С[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Шубина С.В., потерпевших Л[redacted] и Л[redacted] а также кассационное представление государственного обвинителя Якименко Р.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

судьи [redacted]